

Серия «Хроники проклятых»

ДЕЯ НИРА

Влад

Ростов-на-Дону

ШЕНИКС

2026

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2=411.2)6-44
КТК 654
Н68

Художественное оформление Данияра Альжапара

Нира, Дея.
Н68 Влад / Дея Нира. — Ростов н/Д : Феникс, 2026. — 430 с. : ил. — (Хроники проклятых).

ISBN 978-5-222-46211-9

В тени Карпатских гор, где земля хранит мрачные тайны, скрывается древнее проклятие. Наследник угасающего рода Петру привозит в фамильное поместье свою избранницу Елену, надеясь обрести счастье и покой, но в этом древнем краю покой не уготован даже мертвым. Случайно потревоженное зло становится угрозой не только для обитателей поместья, но и для всей округи. Оно принимает облик жутких ненасытных тварей и изысканных аристократов, чей кровавый голод столь же неутолим. Но что связывает пугающие и одновременно манящие видения Елены, предсказания о возрождении могущественного древнего ужаса и безумного священника, основателя секты Кровавого причастия? Как поверить в необъяснимое и сделать выбор, пока тьма не поглотила всех кругом? Из глубины веков явится легенда об искуплении и расплате, замешанная на крови и страсти, где смерть — лишь начало вечности. Порождение ночи приближается, и вы знаете его имя...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2=411.2)6-44

ISBN 978-5-222-46211-9

- © Текст: Дея Нира, 2026
- © Художественное оформление:
Данияр Альжапар, 2026
- © Оформление: ООО «Феникс», 2026
- © В оформлении книги использованы
иллюстрации по лицензии Shutterstock.com

ТЕМНЫЕ ЛЕГЕНДЫ, СКРЫТЫЕ В ВЕКАХ...

Всюду есть множество заброшенных домов, скрывающих свои секреты от посторонних. Доводилось ли вам видеть хоть один из них вблизи или побывать внутри? Сколько раз вы со страхом или любопытством смотрели в угрюмые окна, разглядывали облупленные стены, покосившиеся крыши?

За плотно закрытыми дверями, заколоченными наглухо ставнями, на пыльных чердаках и в подвалах можно обнаружить следы, которые приведут туда, где когда-то начались волнующие истории, скрытые под покровом забвения.

Признаться, я вовсе не искала их.

Они сами нашли меня.

Судьба порой подбрасывает сюрпризы, которые все меняют в одночасье. Для меня таким сюрпризом стало обретение старого дома под Выборгом — внезапное наследство, доставшееся от двоюродной тети, ничем мною не заслуженное.

Дама она была весьма эксцентричная и обожала бросать вызов условностям. Я смутно помню, как бывала у нее в гостях несколько раз еще в детстве: тетя не расставалась с длинным мундштуком, беспрестанно курила папиросы, носила невероятные наряды и тюрбаны, поражавшие мое детское воображение, но больше всего меня зачаровывали рассказы о ее жизни, полной приключений.

Тетина яркая жизнь казалась мне порождением готического романа — пугающего, но завораживающего, — и, воспользовавшись тетиной благосклонностью, я уносила с собой книги, которые обычно не поощрялись к чтению другими взрослыми. Дождавшись, пока все лягут спать, я с замиранием сердца зачитывалась историями римских

императоров, итальянских кардиналов, испанских инквизиторов и королевских домов с шокирующими подробностями: интригами, тайнами и убийствами.

Всякий раз тетя так увлеченно рассказывала о своих экспедициях, что я могла бы слушать ее часами. Это было совсем не похоже на скучные уроки истории, которыми нас мучили в школе. Тетя была ни на кого не похожа, и, признаюсь, я мечтала стать такой, как она, но понимала, что моя врожденная робость воспрепятствовала бы этому. Тетина яркая, увлекающаяся натура была бесконечно многогранной: кроме путешествий по родной стране и зарубежью, она занималась музейной деятельностью, коллекционировала предметы старины, многие из которых выглядели жутковато или причудливо, писала статьи в научные журналы, выступала с лекциями, которые собирали полные залы. Казалось, она знала обо всем, о чем бы ее ни спросили.

Судьба на время развела наши дороги, о чем я весьма сожалею. В последний раз мы виделись более десяти лет назад, но это не помешало тете сделать выбор, который меня удивил. Отчего-то она решила посвятить меня в свои планы и оставить на мое попечение дом со всем его содержимым.

Ее внезапное письмо всколыхнуло во мне те самые воспоминания, пробудило угасшие чувства, волновавшие в ту пору, когда я навещала тетю и ночью читала тайком книги из ее библиотеки, вооружившись фонариком. Испытала я волнение и сейчас, получив письмо и распоряжения касательно части ее имущества.

И вот, нерешительно застыв на пороге старого дома, построенного еще до революции, я разглядывала входную дверь с потертой латунной ручкой, которой не раз касались тетины пальцы. Дом стоял в окружении заросшего сада — последние годы им никто не занимался — и казался брошенным, одиноким стариком. Дорожки занесло опавшими листьями, а между поросшими мхом каменными плитками росла густая трава. У покосившегося крыльца готовился распуститься куст сирени. Его вид поразил меня и навел на мысль, что среди этого запустения и хаоса он выглядел отчаянной попыткой сохранить хоть какие-то признаки жизни. Когда-то дом утопал

в зарослях сирени, и в пору цветения ее сладкий, головокружительный аромат заполнял все вокруг.

Оставалось подняться по деревянным ступеням и открыть дверь.

Внутри ожидаемо пахло плесенью и пылью, ведь дом несколько лет был необитаем. Тетя долгое время не посещала его по причине болезни, о которой мне стало известно вместе с ее завещанием. Осторожно осматриваясь, я принялась исследовать скрипучий старый дом, хранивший множество невероятных воспоминаний. Я была тут слишком давно, чтобы помнить каждую мелочь, но многие вещи оказались не на своих местах.

Из полутемного коридора я попала в просторную веранду. Войдя туда, я на мгновение перенеслась в прошлое: пыль рассеялась, исчезла грязь на окнах. Плыл голубоватый дымок от зажатой папиросы в зубах кудрявой, коротко стриженной женщины в черной шифоновой блузке в красный горох, а от стен отражались звуки печатной машинки, над клавишами которой мелькали тонкие пальцы.

Мой взгляд рассеянно скользил по высоким стопкам книг и бумаг, громоздившихся на столе, диване и полках. Судя по слою пыли, их давно никто не касался. Но в последнем письме, адресованном мне, тетя упоминала о нескольких замшевых папках, спрятанных посреди этого необъятного бумажного хаоса. К счастью, мне не пришлось искать долго, так как тетя сжалась надо мной и оставила еще один ориентир, на который стоило обратить внимание, — бронзовую статуэтку кошки в углу книжного шкафа.

В его темных глубинах я обнаружила указанные папки. Замша достаточно поистерлась, и ее бордовый цвет значительно потускнел там, где серые ленты, обвязывающие толстые пачки бумаги с проглядывавшими наружу пожелтевшими листками, едва сходились.

Надпись, выведенная красивым каллиграфическим почерком: «Хроники проклятых», — также поблекла, но еще угадывалась. Заинтересовавшись содержимым, я немедленно развязала ленты и открыла первую папку. Края листов от времени потемнели. Почерк, несомненно, принадлежал моей тетушке. Я узнала его: похожим было написано и последнее письмо от нее, но уже более слабой рукой. В нем тетя просила прочесть содержимое папок и выражала надежду, что

я отыщу издателя, который бы взял на себя труд опубликовать эти записи под псевдонимом, который сочту нужным выбрать.

В письме тетя прояснила, что во время рабочих визитов и путешествий по Европе, в частности — Румынии, Венгрии и Франции, она собрала разрозненные материалы на основе легенд и исторических фактов, но не успела их упорядочить, оставив заметки и надеясь создать из них роман в свободной форме. Поэтому просила сделать это за нее, если этот труд не слишком меня обременит.

Заинтригованная письмом и найденными папками, я пожелала немедленно ознакомиться с содержимым, устроившись на диване с ворохом пожелтевших бумаг. Безукоризненный тетин почерк значительно облегчил чтение — страницы летели друг за другом с легким шуршанием.

Я не торопилась уходить: за окном зарядил шумный летний дождь, а мое любопытство было слишком велико, чтобы ждать...

Пролог

ГОРОД ШЕГЕШВАР¹.

1431 год

По стенам скользили кривые, трепетные тени. Они рождались от огня свечей и беспокойного пламени в очаге — источника спасительного тепла и света, отгонявшего тьму. Скрипели сухие половицы под поспешными шагами. Осенний ветер выл и швырял сухие листья в окно. Они царапали мутное дрожащее стекло и летели прочь по воле стихии. Ветер так яростно сотрясал окна, что становилось ясно: это не обычный ветер, рождающийся благодаря природным силам. Нет, эти силы пугали куда больше. В этом ветре была заключена злая воля обитателей мрака с их тяжелым бешеным дыханием и ненавистью ко всему человеческому роду. Самый конец осени принес с собой тревожные ночи, когда после захода солнца ни одна живая душа не пожелает очутиться на улице, чтобы не попасть под пристальные взгляды крадущихся демонов.

Ветер выл, словно потревоженный охотниками зверь, но его все же приглушали жалобные крики, доносившиеся из-под светлого полога, нависавшего над постелью. Мелькали тонкие белые руки, комкавшие простыни в пятнах крови и пота, мокрое женское лицо, слипшиеся на лбу пряди черных волос, искусанные от боли губы. Над постелью склонялась худая повитуха, ловко ощупывая бедра роженицы, приговаривала, бормотала, потом бросалась к изголовью постели, где курился пучок трав, хватала пузырек с маковой настойкой и подносила к бледному лицу женщины.

---

¹ Шегешвар — венгерское название города в Румынии, в котором родился Влад III Дракула. Современное название — Сигишоара. — *Здесь и далее — прим. авт.*

Ослабевшая роженица на постели послушно делала глоток, с глухим стоном откидывалась на спину, и лицо ее снова искажалось от боли и усталости.

Повитуха иногда бросала боязливый взгляд в окно, где чуть вдалеке виднелись край каменной башни и темная арка въездных ворот. Ее пугал злобный, неистовый вой, но сквозь него доносился колокольный звон, чтобы напомнить людям о благотворной силе веры. Эти отдаленные, но настойчивые звуки проникали сюда, чтобы подарить надежду на спасение.

На улице было пустынно и зябко. Одинокий трепещущий огонь факела не мог одолеть вездесущую тьму. Но даже его слабый свет, чьи желтые отблески плясали по булыжной мостовой и стенам домов, был некоторым утешением. И вздумалось же младенцу попроситься на свет Божий в ночь Святого Андрея, когда добрые христиане проводят вечера в смиренных молитвах и просьбах защитить их от нечистого. Повитуха знала, что если можно было бы приоткрыть окно, то это помогло бы бедной женщине скорее родить. Но только не в эту лихую ночь! Злых духов и так приманивали крики, доносившиеся из темного угла, где стояла постель. Демоны чуяли кровь и боль, и, стоит грешной душе попасться, от них не будет избавления.

Повитуха втайне надеялась, каясь про себя перед Господом, что роженица продержится до самого рассвета и родит на заре, чтобы самой повитухе не пришлось брести домой в эту страшную ночь. Но ей уже посулили щедрое вознаграждение, и она не могла посметь возразить, отказаться от данного обещания. Дома ее ждали собственные дети и муж, которые тоже молились и ожидали со страхом ее возвращения. Они просили высшие силы о заступничестве, о благоприятном исходе, ведь если с роженицей что-то случится, то вся вина падет на нерадивую повитуху. Не дай бог мать или ребенок погибнут: тогда ей придется туго. Поэтому женщина делала все возможное, чтобы не допустить несчастья.

Она уже множество раз молила Святую Анну о благополучном разрешении бремени госпожи, упомянула и духов-хранителей, и ангелов-заступников. Жаль, нельзя было дать роженице больше дурманящего отвара. Много его пить не рекомендуется, иначе станет совсем вялой и сонной и не справится с потугами.

За дверью уже стоял священник — плохо дело. Святого отца позвали, чтобы успеть окрестить ребенка и причастить мать, если вдруг за ними нагрянет смерть. Упаси боже оставить душу несчастного младенца без креста, да еще и сегодня, когда нежить так и вьется кругом. Ждут, высматривают алчные бесы, кого можно пожрать и утянуть в огненное пекло.

Правда, повитуха надеялась, что ангелы Божьи скорее придут на помощь, раз уж призвали их преданного слугу и защитника веры. Молись, молись, святой отец! Иначе как одолеть бесконечную тьму, как перестать слышать коварный шепот насмехающейся над слабыми людьми нечисти?

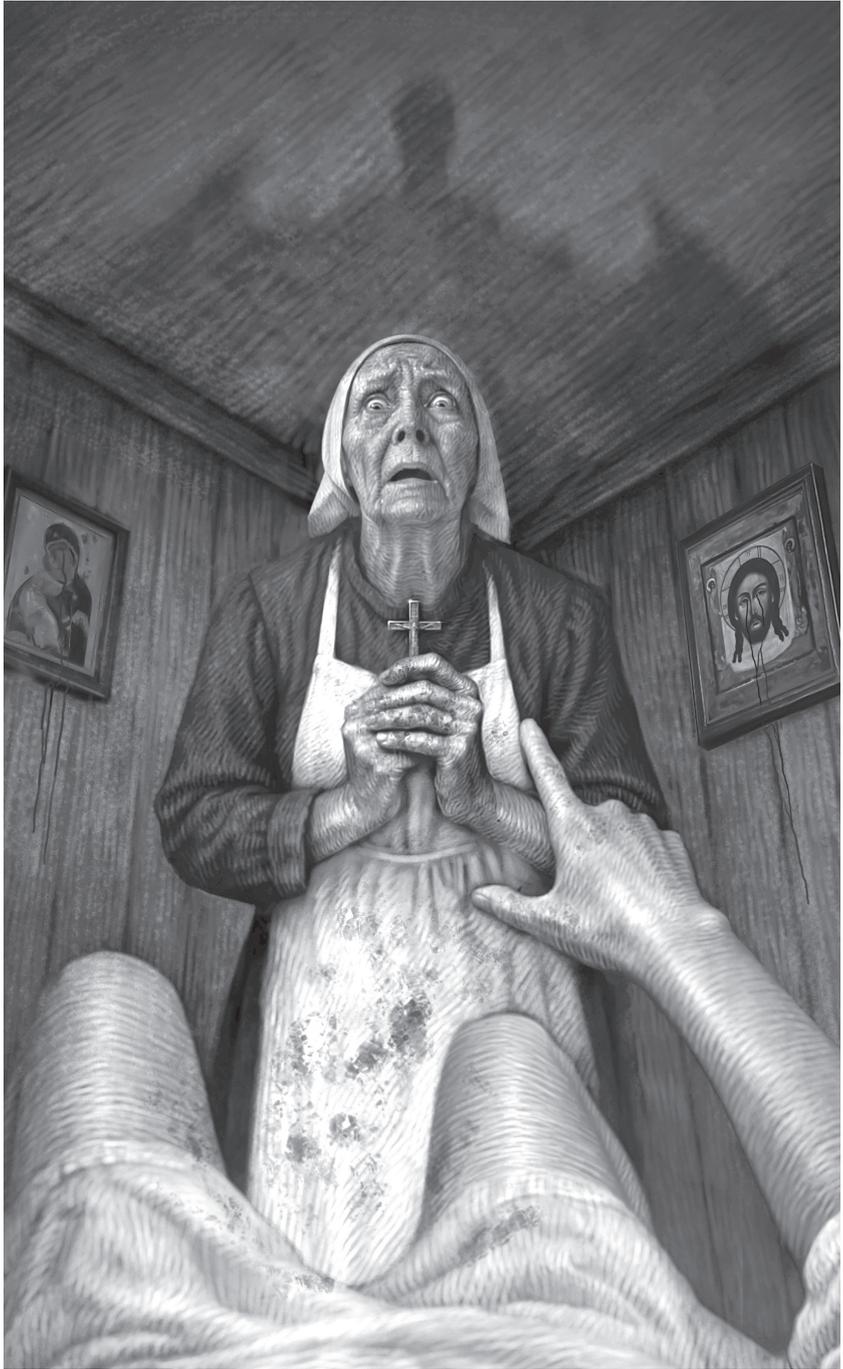
Роженица с воплем перевернулась на бок, и повитуха снова кинулась к ней, чтобы обтереть вспотевшие лоб и шею. Она намочила тряпку в святой воде — верное средство! Оно не раз выручало, но отчего-то сейчас святая вода не принесла облегчения несчастной. Повитуха сама задрожала всем телом: если эта ночь завершится не жизнью, а смертью, она пожалеет не раз. Перекрестившись еще трижды, повитуха снова взмолилась всем святым, кого могла вспомнить. Она умоляла простить ее грехи, обещая совершить паломничество в монастырь, лишь бы ребенок скорее появился на свет невредимым, а мать осталась в живых.

Сквозь окна мелькнул яркий голубой свет, и почти сразу же дом сотряс внезапный раскат грома. Повитуха вскрикнула, но женщина на постели лишь жалобно застонала, протягивая руки вверх, точно звала кого-то. В стекла ударили тяжелые капли дождя, и ледяная стена воды хлынула на замерший в тревожном ожидании город.

Повитуха снова схватилась за пузырек с отваром, чтобы напоить им роженицу, но тут дверь скрипнула и приоткрылась. Повитуха замерла с пузырьком в руке, и подбородок ее задрожал, когда суровый взгляд священника остановился на ней:

— Что ты даешь ей?

Его спокойный, но грозный голос испугал женщину не меньше, чем раскаты грома. Святой отец хмурил густые брови и с недоверием вглядывался в полумрак комнаты, где смутно белело женское тело в длинной рубашке. Губы повитухи затряслись.

— Святой отец, — забормотала она, — госпоже совсем дурно. Я лишь пытаюсь облегчить ее муки...

Он покачал головой и остановил ее движением руки:

— Разве не сказал Господь наш, изгоняя грешных нечестивцев из Эдемского сада: «Умножая, умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рождать детей»? Каждая женщина несет на себе тяжесть первородного греха и проступка своей прародительницы. Ее муки оправданы грехом, и это значит, что никто не властен отменить справедливое решение. Или ты подвергла сомнению то, чему учит святая церковь?

Повитуха отпрянула, выронив пузырек, затрясла головой. Благие заступники! Не хватало еще немилости от верного служителя Господа. Ну что за испытания ей решила сегодня устроить судьба?! Святой отец снова оглядел содрогавшуюся на постели женщину и побледневшую повитуху.

— Молись. — Он воздел руки к небу. — Молись и делай свое дело. А я вознесу молитвы вместе с тобой, чтобы нас услышали.

Дверь за ним закрылась. Не выдержав дрожи в ногах, повитуха бухнулась на колени, обращая взор в угол с иконами. Кто, кроме Бога, поможет ей самой и несчастной госпоже? Кто прогонит крылатых тварей, чьи когти царапают крышу и стены, чтобы добраться до беззащитных людей? От волнения она путала слова, заикалась, не сводя глаз со строгих ликов святых. Их нимбы вспыхивали красноватым золотом от слабого пламени свечи, а мелькающие тени придавали живости лицам, отчего казалось, что они внимательно следят за действиями повитухи.

Поднявшись с колен, она вернулась к постели, чтобы осмотреть роженицу, и вскрикнула от радости: ребенок готовился появиться! Вот что значит снова уверовать! И она попросила прощения у Бога за свои слабость и малодушие, вновь и вновь совершая крестные знамения.

Внезапно роженица, прекратив глухо стонать, приподнялась на локтях, будто придя в себя, и встретилась взглядом с обрадованной повитухой.

— Мое дитя, — заговорила она поспешно. — Мое дитя! Помоги мне!

— Осталось немного, госпожа, — взволнованно сказала повитуха. — Напрягите низ живота! Я вижу ребенка!

Роженица кивнула, собираясь с силами, но тут ее взор переместился с повитухи куда-то позади нее. На искаженном лице отразились дикий ужас и непонимание.

— Кто это? Кто позади тебя? — закричала она. — Зачем ты пустила его сюда?

Повитуха в панике тут же оглянулась. Она решила, что это священник вошел в комнату, хотя до конца родов он не должен был этого делать. Но позади никого не было. В окне плясали вспышки молний, озаряя окрестности и нависшие над городом тучи.

— Мы одни, госпожа, — поспешила уверить испуганную женщину повитуха. — Никто не посмеет войти без необходимости.

— Он смотрит на меня! Он хочет забрать моего ребенка! — выдавила сквозь зубы роженица, дрожа всем телом. Очередной приступ боли скрутил ее, заставив выгнуться и исторгнуть громкий протяжный вопль.

— Святые угодники! — Повитуха снова перекрестилась, осматривая затемненные углы в комнате, куда не проникал свет от очага и свечей, но никого так и не заметила. Пожалуй, ей еще не приходилось усерднее молиться и поминать Бога, чем сегодня, но, видно, настал час испытаний ее веры.

— Госпожа, — попробовала она успокоить роженицу, — вам может видаться лишнее. Я давала вам настойку для облегчения боли. От нее временно может помутиться разум, но скоро это пройдет. Вам ведь легче?

Женщина ничего не ответила, взыв от волны скрутившей ее обжигающей боли. Она снова выгнулась, часто задышала, пробормотав:

— Прошу, прогони его... Прогони... Он хочет забрать душу моего ребенка!

Повитуха не знала, что ответить, к тому же ее отвлекла новая сильная судорога, которая сотрясла тело госпожи, и она снова склонилась над роженицей, подбадривая ее:

— Еще, госпожа, еще, вот сейчас!

Громкий женский крик слился с пронзительным плачем новорожденного. Роженица, вся взмокшая, обессиленно раскинулась

на постели, пытаясь восстановить сбившееся дыхание. Повитуха подхватила дитя, ловко перерезала пуповину подготовленным для этого раскаленным лезвием остро заточенного ножа, тщательно обтерла влажной тканью. Сердце ее колотилось от радости: «Счастье какое! Оба живы, и мать, и дитя!»

— Здоровенький, крепкий, — сказала она, пеленая младенца в сухое. — Сейчас займусь вами, госпожа. Тужьтесь! Вам еще надо избавиться от последа. Я...

Тут она запнулась, непонимающе уставившись на сморщенное личико ребенка. Из уголка закрытого глаза медленно выкатилась темная, словно густое вино, слеза и поползла по нежной коже, оставляя еле заметный красный след. Остолбнев, повитуха осторожно вытерла его пальцем.

— Да что же это? — забормотала она, ничего не понимая.

— Что, что там еще? — Женщина на постели задергалась, задыхаясь. — Скажи мне!

Повитуха пыталась выдавить хоть слово, но взгляд ее теперь был прикован к углу с иконами, где свет пламени так же метался по лицам святых, а золото нимбов вспыхивало от танца огня.

— Да что же это? — повторила она, все так же покачивая сопящего младенца, приближаясь к иконам против своей воли, не в состоянии оторвать от них глаз.

По строгим лицам святых катились багровые слезы, стекая вниз тонкими ручейками. Ручейки ширились, марая белые рушники с затейливой вышивкой, и красные пятна неумолимо расплзались по ним, будто озера, выходящие из берегов. За мутным оконным стеклом, среди черных туч, яркими вспышками пронеслись сияющие огненные звезды, упавшие откуда-то из небесных глубин. При виде их повитуха, застывшая столбом, чуть не выронила младенца, но вовремя спохватилась. Больше всего ей хотелось забыть все, что пришлось пережить сегодня, очутиться у тихого домашнего очага, не помня кошмарных знамений, от которых волосы вставали дыбом.

«Проклятые черти... Да чтоб вас всех Святой Илья поразил!» — пронеслись тревожные мысли в голове у повитухи, пока она переводила перепуганный взгляд с икон на грозовое небо. Она была уверена, что

там сейчас происходит нешуточная битва с погаными дьявольскими отродьями, которые охотятся за человеческими душами.

Роженица снова приподнялась, еле опираясь на руки. Она вся содрогалась, зубы стучали друг о друга, как в ознобе. Ее дикий опустошенный взгляд скользнул по потолку, где во всю ширь расплзалась красная тень, так похожая очертаниями на распростертые крылья.

— Почему он еще здесь? — глухо выдавила она, едва выговаривая слова. — Прогони... Прогони его, молю!

Она упала на постель, вздрагивая всем телом, будто в конвульсиях. Зыбкий туман, клубившийся за темными окнами, вполз в комнату. Он жадно поглощал все на своем пути. Полумрак становился абсолютной, вездесущей тьмой, из которой невозможно было выбраться. Кровавые слезы молчаливо плачущих святых смешались с этим черным жутким туманом и красной крылатой тенью, заполнили все вокруг. И сквозь безграничную тьму доносился слабый звон ночного колокола, словно возвещавший о скорой гибели.

Глава 1

ГОСТИНИЦА НА РЕКЕ АРДЖЕШ.

1884 год

Елена глубоко вздохнула, поспешно открыла глаза, и сон тут же развеялся, пропал, точно неясная дымка. В груди еще надрывно билось испуганное сердце, но она уже понимала, что это был всего лишь сон. Один из тех кошмаров, что преследовали ее с давних пор.

Чуть подрагивающей рукой Елена откинула покрывало и опустила ноги вниз. Тело горело, будто занялось пламенем. Неслышно ступая босыми ступнями по холодному каменному полу, избегая толстых ковров, она даже зажмурилась от наслаждения и приблизилась к большому окну. Яркий свет луны заливал землю под собой ослепительным сиянием, отчего холмы, горы и извивающаяся река отливали ледяным серебром.

Елена все еще слышала чей-то тихий, но настойчивый зов. Его эхо пульсировало в голове, заставляя напрягать память в бесплотных попытках. Этот голос был ей смутно знаком. Кто-то из густого тумана тянул к Елене руки, из темноты проявлялись черты лица, которое она где-то видела, но никак не могла вспомнить, где именно.

При пробуждении сон улетучивался вместе со всеми образами, оставляя неясное томление. Или всему виной ее неизлечимая меланхолия, припадки, которые с трудом удавалось погасить усилиями врачей? В памяти пронеслись мгновения, когда, пытаясь вылечить владевшую ею тяжкую болезнь, Елену держали в ванной, наполненной холодной водой, но больная почти не чувствовала холода, ведь ее словно охватывало дикое удушающее пламя. Оно рождалось где-то в глубине, отчего тело мгновенно становилось жарким. А иногда ее запирали в комнате — обездвиженную, связанную по рукам и ногам,

точно Елена была сумасшедшей, — и наблюдали, выискивая в ее поведении признаки безумия.

Если бы она не ходила во сне и не просыпалась от того, что оказывалась где-то далеко от дома, никто, возможно, и не узнал бы об этих приступах.

Елена уже перестала делиться тайными мыслями даже с тетей Софией, заменившей ей родителей. Научилась скрывать то, что беспокоило, или делала вид, что более не страдает от сомнамбулизма. За долгие годы, пока тетя изо всех сил пыталась вылечить несчастную племянницу, она научилась избегать ответов, которых от нее ждали, лишь по одной причине: ни одно лечение не принесло ощутимых результатов. Елена потеряла надежду обрести собственную семью, ведь кто пожелает связать себя с неуравновешенной особой, которая бродит без сознания по ночам? Что творится у нее в голове, пока ее душа летает неизвестно где? Кому она принадлежит в этот миг? И не отрекается ли от Бога, прельстившись сладкими, но темными объятиями сатаны? Стоило Елене впервые рассказать на исповеди о горячем пламени, которое пробуждается в ней иногда, как священник поставил на ней клеймо одержимой. Несмотря на тайну исповеди, это стало известно другим прихожанам, что породило новую волну домыслов, замешанных на суеверном ужасе.

Многие из ее знакомых понимали: Елена не самая завидная невеста, несмотря на красоту выразительных черных глаз, сияющих осенним пожаром кудрей и белую кожу, такую прозрачную, что, казалось, упади она — и тут же разлетится на множество фарфоровых осколков. Если сперва мужчины и юноши останавливались на ней внимательные, полные восхищения взгляды, то находились люди, спешившие объяснить грозившую им незавидную участь. Мало кто решился бы связать себя узами брака с прекрасной девушкой, чей разум мог помутиться в любой миг. Говорили, что душа Елены угодит прямоком в ад, потому что сам дьявол возжелал ее.

Елена находила утешение в чтении книг, которых, к счастью, было предостаточно в местных книжных лавках, а еще — в рисовании и прогулках. Она была единственным ребенком у своих родителей. Это был угасающий старинный род, которому грозило полное забвение, ведь и у тети Софии тоже не было детей. Казалось, тяжелый

рок преследовал их вырождающуюся семью, где вместо сильного и крепкого наследника родилась слабая девочка, страдающая приступами сомнамбулизма. Страшный пожар, безвременно унесший жизни родителей маленькой Елены, едва не погубил и ее, оставив тяжкие воспоминания, которые она предпочла бы стереть из памяти. Девочка поселилась у родной тети, которая приложила все усилия, чтобы дочери ее почившей сестры жилось как можно лучше. Тогда особенно и проявились приступы, усиливавшиеся с годами. Они ужасно пугали бедную тетю Софию, не знавшую, как бороться с подобным недугом. Он казался ей каким-то тяжким проклятием, испытанием, ниспосланным небесами. Кто только не побывал в их доме: священники, врачи и даже знахарки-цыганки пытались изгнать хворь из тела несчастной малютки. Не помогли ни молитвы, ни строгий пост, ни ледяные ванны.

Повзрослев, Елена ясно осознала тщетность этих попыток и решила, что, пока ее не упрятали в сумасшедший дом, придется скрывать и мысли свои, и поступки. Она запирала изнутри свою комнату, привязывала себя к кровати, чтобы снова не оказаться посреди ночи вдали от дома. Еще она замечала, что малейший страх, испытанный ею, или какое-то потрясение могли заставить ее болезнь пробудиться. Чтобы подавить недуг, Елена должна была оставаться всегда настороже и беречь свой рассудок.

Но вот несколько месяцев назад, когда она почти смирилась со своим бедственным положением, один из врачей посоветовал прекратить бесцельное сидение в ледяной воде, пока больная не подхватила серьезное воспаление, и направил Елену на один из лечебных источников в горах, где управляющим был его хороший друг.

«Все, что вам нужно, — это покой, отдых и чудесный вид из окна. И, поверьте, вам станет значительно легче», — констатировал он, улыбаясь.

Испытав все знакомые им средства, тетя София согласилась отвезти племянницу на целебные воды, которые давно считались модным увлечением среди людей их круга. Лечения водами не гнушались ни цари, ни императоры, а мнение высшего света многое значило для тети Софии.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Темные легенды, скрытые в веках...	3
Пролог. Город Шегешвар. 1431 год	7
Глава 1. Гостиница на реке Арджеш. 1884 год	15
Глава 2. Путешествие	25
Глава 3. Поместье Синешти.	34
Глава 4. Неожиданная находка	42
Глава 5. Заключенный во тьме	57
Глава 6. Тучи сгущаются	62
Глава 7. Ночная охота	79
Глава 8. Нарастающее безумие	86
Глава 9. В лесной глуши.	99
Глава 10. Тревожащие загадки	120
Глава 11. Игра теней и света	147
Глава 12. Ночные звери.	163
Глава 13. Холод подземелья.	167
Глава 14. Глубины безумия	181
Глава 15. Постыдные тайны.	205
Глава 16. Ночь на деревенском кладбище.	217
Глава 17. Призраки прошлого	231
Глава 18. Кровавая Пасха.	244
Глава 19. Темный господин	253
Глава 20. Новые откровения от Ботезату	262

Глава 21. Искушение	269
Глава 22. Тайны минувшего.....	281
Глава 23. Дурные видения	293
Глава 24. Психиатрическая лечебница.....	302
Глава 25. Загадки ушедших столетий.....	315
Глава 26. Желанный гость	332
Глава 27. Ожившие кошмары	345
Глава 28. Откровение для господина Моэску.....	365
Глава 29. Последние воспоминания	378
Глава 30. Обличающая истина	395
Глава 31. Мучительный выбор	402
Глава 32. Прощание	411
Глава 33. Год спустя.....	417

Дея Нира ВЛАД

Ответственный редактор *А. Васько*
Арт-директор *Н. Джинчарадзе*
Технический редактор *Г. Логвинова*
Верстка: *М. Курузьян*

- RU** **Влад.** Формат: 60×90/16. Тираж 3 000 экз. Заказ №
Издатель и изготовитель: ООО «Феникс». Юр. и факт. адрес: 344011, Россия, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, д. 150. Тел./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50. Изготовлено в России. Дата изготовления: 02.2026. Срок годности не ограничен. Отпечатано в ООО «Можайский полиграфический комбинат». Юридический и фактический адрес: 143200, Россия, Московская обл., г. Можайск, ул. Мира, д. 93.
- KZ** **Влад.** Форматы: 60×90/16. Таралымы 3 000. Тапсырыс №
Баспагер және дайындаушы: «Феникс» ЖШҚ. Заңды және нақты мекенжайы: 344011, Ресей, Ростов обл., Дондағы Ростов қ., Варфоломеев к-сі, 150 үй.
Тел./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.
Ресейде дайындалған. Дайындалған күні: 02.2026. Жарамдылық мерзімі шектелмеген. Басылды «Можайск полиграфиялық комбинаты» ЖШҚ. Заңды және нақты мекенжайы: 143200, Ресей, Мәскеу обл., Можайск қ., Мира к-сі., 93 үй.
- BY** **Влад.** Фармат: 60×90/16. Тыраж 3 000. Заказ №
Выдавец і вытворца: ТАА «Феникс». Юр. і факт. адрас: 344011, Расія, Растоўская вобл., г. Растоў-на-Доне, вул. Варфаламеева, д. 150. Тэл./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50. Выраблена ў Расіі. Дата вырабу: 02.2026. Тэрмін прыдатнасці не абмежаваны. Надрукавана ў ТАА «Мажайскі паліграфічны камбінат». Юрыдычны і фактычны адрас: 143200, Расія, Маскоўская вобл., г. Мажайск, вул. Міру, д. 93.